

ЛИЧАЙЛД
ВЕСЬ

ЛИЧАЙЛД

ДЖЕК РИЧЕР,
ИЛИ БЕЗ ПРАВА
НА ОШИБКУ

Москва
2015

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

Ч-15

Lee Child
WITHOUT FAIL

Copyright © 2002 by Lee Child

This edition published by arrangement with Darley Anderson
Literary, TV & Film Agency and The Van Lear Agency

Оформление серии *Ф. Барбышева, А. Саукова*

Иллюстрация на обложке *Ф. Барбышева*

Чайлд, Ли.

Ч-15 Джек Ричер, или Без права на ошибку /
Ли Чайлд ; [пер. с англ. С. Алукард]. — Москва :
Эксмо, 2015. — 608 с. — (Весь Ли Чайлд).

ISBN 978-5-699-81358-2

Бывший военный полицейский Джек Ричер — одиночка по натуре. У него нет ни постоянной работы, ни собственного дома, он не платит налогов и предпочитает не завязывать длительных отношений. Но когда раздается призыв о помощи, Ричер всегда откликается на него. Вот и теперь он готов помочь женщине по фамилии Фролих. Она возглавляет службу безопасности вице-президента Соединенных Штатов, и в первый момент ее слова вызывают у Ричера шок: она предлагает ему... убить вице-президента.

Ли Чайлд — один из лучших современных авторов, работающих в жанре детектив-экшен. Его герой Джек Ричер стал поистине культовой фигурой, воплощением негибаемого героя-детектива.

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

© Алукард С., перевод на русский
язык, 2015

© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-81358-2

*Книга посвящена моим братьям.
Ричарду из Глостера в Англии,
Дэвиду из Брекона в Уэльсе,
Эндрю из Шеффилда в Англии,
а также моему другу Джеку Хатчисону
из Пеникуика в Шотландии*

Глава

01

Они узнали о нем в июле и весь август были в бешенстве. В сентябре они попытались его убить, но, как оказалось, поторопились — просто не были готовы. Попытка не удалась. Она могла стать трагедией, но больше напоминала фарс. Потому что *никто ничего не заметил*.

Применяя свой традиционный метод, они просочились мимо охранников и расположились на высоте ста футов над местом, где он выступал. Они использовали оружие с глушителем и промахнулись на какой-то дюйм. Пуля, скорее всего, пролетела над его головой, а может быть, скользнула по волосам, так как он тут же поднял руку, чтобы поправить прядь, словно встрепанную порывом ветра. Впоследствии, по телевизору, они раз за разом просматривали этот эпизод. Вот он поднимает руку и приглаживает волосы. И ничего более. Он продолжал речь, не обратив никакого внимания на произошедшее, так как пуля из оружия с глушителем слишком быстра и тиха, чтобы ее можно было увидеть или услышать. Итак, пуля, пролетев мимо, устремилась дальше, не задев никого из тех, кто стоял за его спиной. Ее не остановило ни одно препятствие, она не застряла ни в одной стенке. Пуля летела прямо, пока ее энергия не иссякла и сила

тяжести не заставила ее упасть на землю далеко от цели, на заросшей травой лужайке. Никакого ответа. Реакции не последовало. *Никто ничего не заметил.* Словно никто и не выпускал никакой пули. Второй попытки не последовало. Они были слишком потрясены случившимся.

Это был провал и чудо одновременно. И урок. Октябрь они провели, как свойственно профессионалам: успокаиваясь, анализируя, обдумывая, тренируясь и готовясь к новой попытке. На этот раз она должна стать успешной: тщательно спланированная, идеально выполненная акция, опирающаяся на безупречный замысел и усиленная жутким страхом. Стоящая, по-настоящему творческая попытка. И что самое главное, попытка, исключая провал.

Затем наступил ноябрь, и правила игры полностью изменились.

Чашка Ричера опустела, но еще сохраняла тепло. Он поднял ее с блюда и, чуть наклонив к себе, стал наблюдать за медленным перемещением коричневой жижи, напомнившей ему речной ил.

— Когда это должно быть исполнено? — спросил он.

— По возможности быстрее, — отозвалась она.

Ричер кивнул и поднялся.

— Я свяжусь с вами через десять дней.

— Чтобы сообщить о своем решении?

Он отрицательно помотал головой:

— Рассказать, как все происходило.

— Ну, об этом я узнаю сама.

— Ладно. Тогда для того, чтобы сообщить вам, куда переслать мои деньги.

Она закрыла глаза и улыбнулась. Ричер пристально посмотрел на нее.

— А вы полагали, что я откажусь?

Она открыла глаза.

— Я думала, что вас будет непросто убедить.

Он пожал плечами:

— Джо ведь предупреждал, что в том, что касается такого вызова, я становлюсь настоящей пиявкой. Джо редко ошибался в своих оценках. Да и вообще ни в чем не ошибался.

— Теперь мне нечего добавить, кроме благодарности.

Ричер не ответил и начал подниматься из-за стола, но она вскочила на ноги и удержала его. Наступила неловкая пауза. Секунду они стояли лицом к лицу возле столика. Она протянула руку, он пожал ее, но задержал пальцы в своей ладони дольше, чем полагалось, и тогда женщина, потянувшись всем телом вперед, поцеловала его в щеку. Ее губы были мягкими, и их горячее прикосновение произвело на него действие крошечного электрического разряда.

— Одно рукопожатия слишком мало, — пояснила она. — Ты сделаешь это ради нас. — Она помедлила и добавила: — А ведь ты чуть было не стал моим родственником.

Он ничего не ответил, только кивнул и выбрался из-за стола, оглянувшись всего один раз. Затем он направился к лестнице, ведущей на улицу. Его ладонь все еще хранила запах ее духов. Зайдя в мотель, Ричер оставил своим друзьям-музыкантам записку у администратора. Потом двинулся к шоссе: у него имелось целых десять дней для того, чтобы найти способ убить четвертого из наиболее охраняемых людей на планете.

Все началось восемью часами раньше и происходило так. Руководитель группы Эм-И Фролих явилась в понедельник утром на работу, за час до начала второго стратегического совещания, спустя тринадцать дней после выборов и семь дней с первого упоминания о политиче-

ском убийстве. Она уже приняла окончательное решение и отправилась на розыски своего непосредственного начальника. Фролих обнаружила его в секретарском закутке перед кабинетом. Он собирался куда-то уходить и явно торопился. Под мышкой у него была зажата папка, а на лице четко читалось: «Не подходи. Только не сейчас». Женщина глубоко вздохнула, и босс понял, что на этот раз серьезного разговора не избежать. И очень срочно. Очевидно, без протокола и с глазу на глаз. Он остановился, резко развернулся и снова направился в кабинет. Пропустив женщину вперед, босс прикрыл за собой дверь достаточно тихо, чтобы подчеркнуть конспиративный характер этой незапланированной беседы, но вместе с тем и твердо, чтобы дать понять, что испытывает раздражение по поводу вмешательства в его привычный распорядок. Дверь лишь щелкнула язычком, но для тех, кто занимал место в иерархии организации, это был безошибочный сигнал, обозначающий следующее: «Этот разговор должен окупить трату моего драгоценного времени».

Босс являлся ветераном с двадцатипятилетним стажем, вышедшим на последний круг перед отставкой. Ему было за пятьдесят, и он представлял собой последний отзвук уходящей эпохи. Все еще высокий, поджарый, спортивного телосложения, он тем не менее быстро седел и, по некоторым признакам, несколько размяк. Он носил фамилию Стивесант, и когда его спрашивали, как это пишется, он гордо отвечал: «Так же, как и последний губернатор Нового Амстердама». Позднее, пропитавшись духом времени, он стал говорить проще: «Так же, как сигареты». Каждый день он неизменно одевался в строгий костюм от «Брук бразерс», но, несмотря на это, сохранял тактическую гибкость. Но самое главное заключалось в том, что он никогда не ведал провалов, хотя проработал очень долго и постоянно сталкивался с трудностями. Не-

везение и неудачи обходили его стороной. Поэтому в организациях, где царил безжалостная статистика потерь, он имел репутацию парня, на которого можно работать.

— Кажется, ты немного нервничаешь, — начал он.

— Совсем чуть-чуть, — ответила Фролих.

Кабинет босса был небольшим, тихим, с минимальным количеством мебели и всегда опрятным. Ярко-белые крашенные стены освещались лампами дневного света. Белые матерчатые шторы единственного окна сейчас были наполовину задернуты от серой непогоды снаружи.

— Почему ты так нервничаешь? — снова спросил он.

— Мне нужно получить от вас разрешение.

— На что же?

— На то, что я хочу попытаться исполнить.

Она была на двадцать лет моложе Стивесанта, ей недавно исполнилось тридцать пять. Если говорить о росте, то высокая, хотя и не слишком. Может быть, на дюйм или два выше среднего роста современной американской женщины ее возраста. Однако что касается интеллекта, энергичности и запаса жизненных сил, здесь слово «средний» оказалось бы неуместным. Ее тело было достаточно изящным, но не без мускулатуры, с приятным блеском кожи и глаз, что придавало ей вид настоящей спортсменки. Короткие светлые волосы казались всегда чуть растрепанными, хотя и ухоженными. Создавалось впечатление, что она только что переделалась после душа, выиграв золотую медаль на Олимпиаде в каком-то командном виде спорта, причем награда была завоевана только благодаря ее участию. Но для нее это будто казалось мелочью, и теперь она торопилась быстрее скрыться со стадиона, чтобы телерепортеры, закончив допрашивать ее товарищей по команде, не успели переключиться непосредственно на героиню дня. Одним словом, она выглядела весьма компетентной особой и одновременно очень скромной.

— Что же это такое? — поинтересовался Стивесант.

Он повернулся и положил на стол папку, которую до сих пор держал под мышкой. Стол был гигантский, накрытый пластиной серого композита. Босс предпочитал современную мебель высокого качества и при этом следил, чтобы она была всегда чистой и отполированной, словно редчайший антиквариат. Еще Стивесант славился тем, что поверхность его стола постоянно оставалась пустой — никаких папок, документов или других лишних предметов. Эта привычка создавала эффект исключительной оперативности и деловитости босса.

— Я хочу, чтобы это сделал человек со стороны, — пояснила свою мысль Фролих.

Стивесант сдвинул папку на угол и провел пальцами по ее корешку и краю стола, словно проверяя, насколько точно соблюден прямой угол.

— Ты считаешь, это хорошая затея? — спросил он.

Фролих промолчала.

— Похоже, ты уже имеешь в виду кого-то конкретно? — продолжал босс.

— И перспективы, похоже, отличные.

— Кто же это?

Но Фролих покачала головой.

— Вам лучше оставаться вне этого капкана, — пояснила она. — Поверьте, так действительно будет лучше.

— Его кто-то рекомендовал?

— Или ее.

Стивесант понимающе кивнул. Таков современный мир.

— Этого человека, которого ты имеешь в виду, кто-нибудь тебе рекомендовал?

— Да, один заслуживающий доверия источник.

— Относящийся к нашей системе?

— Да, — подтвердила Фролих.

— Значит, мы уже находимся внутри капкана.

— Нет, этот источник нам больше не принадлежит.

Стивесант снова повернулся к столу и передвинул папку на его длинную сторону, параллельно краю. Затем вернул ее на короткую сторону стола.

— Позволь мне сыграть роль адвоката дьявола, — начал он. — Я повысил тебя в должности четыре месяца назад. Четыре месяца для нас — срок немалый. И то, что ты именно сейчас предпочла воспользоваться услугами человека со стороны, может показаться признаком недостатка уверенности в себе. Как ты сама считаешь?

— На этот счет беспокоиться не стоит.

— Я бы не был так уверен, — задумчиво произнес Стивесант. — Ведь это может повредить тебе. Шесть парней мечтали о твоей должности. И если ты возьмешься за это дело и у тебя что-то где-то сорвется, определенно возникнут серьезные проблемы. С полдюжины хищников будут всю оставшуюся жизнь напоминать о твоём провале, повторяя: «А тебе ведь говорили». И все из-за того, что ты стала слишком настороженно относиться к своим способностям.

— Наверное, так оно и есть. Мне действительно необходимо относиться к ним с особой осторожностью и многое предвидеть.

— Ты так считаешь?

— Нет, я в этом уверена. И я не вижу альтернативы.

Стивесант промолчал.

— Я сама не рада, — продолжала Фролих, — поверьте мне. Но я считаю, что поступить нужно именно так, как я предлагаю. Это мое окончательное слово.

В кабинете повисла тишина. На этот раз Стивесант замолчал надолго.

— Итак, вы даете разрешение? — наконец произнесла Фролих.

Стивесант неопределенно пожал плечами:

— Тебе не надо было ни о чем меня спрашивать, а просто действовать самостоятельно и довести дело до конца вне зависимости от моего разрешения.

— Это не в моем стиле.

— Только ни с кем больше не делись своими планами, — посоветовал босс. — И ничего не записывай на бумаге.

— Я бы и так не стала этого делать. Это снизит результативность.

Стивесант чуть заметно кивнул. Затем, как истый бюрократ, которым он стал в последнее время, перешел к главному вопросу:

— Во сколько обойдется эта личность?

— Недорого, — ответила Фролих. — Возможно, вообще бесплатно. Предположительно деньги понадобятся лишь на мелкие расходы. Мы кое-чем были когда-то связаны. Теоретически. Или что-то вроде того.

— Это может остановить твой карьерный рост. И тогда больше никаких повышений.

— Альтернатива вообще положит конец моей карьере.

— Я выбрал тебя сам, — напомнил Стивесант. — Сам. Вот поэтому все то, что может повредить тебе, повредит и мне тоже.

— Я понимаю вас, сэр.

— Потому набери в грудь больше воздуха и сосчитай до десяти. После этого скажешь мне, насколько все это необходимо.

Фролих кивнула и, глубоко вдохнув, замолчала секунд на десять или, может быть, одиннадцать.

— Это действительно необходимо, — твердо произнесла она.

Стивесант взял в руки папку.

— Хорошо, тогда действуй.

Она принялась за работу сразу после стратегического совещания и внезапно пришла к выводу, что все не так просто, как ей казалось. Получение разрешения у начальника казалось ей самой сложной частью всего проекта. Но теперь это представлялось пустяком по сравнению с определением самой цели. Все, чем она располагала, заключалось в фамилии и кое-каких подробностях биографии восьмилетней давности, а потому, возможно, и не очень актуальных. Даже при условии, если бы она помнила эти подробности наизусть. Обо всем упоминалось как-то вскользь, игриво и несерьезно ее любовником в одну из ночей, когда они, засыпая, лениво беседовали в постели. Фролих не была уверена, что ей тогда удалось должным образом сосредоточить внимание. Поэтому сейчас, решив не полагаться на подробности биографии, она целиком сосредоточилась на фамилии.

Для начала она вывела ее заглавными буквами на листке желтой бумаги. Это вызвало массу воспоминаний, в основном хороших, хотя были и плохие. Она смотрела на написанное некоторое время, потом перечеркнула фамилию и заменила ее безличным: неизвестный субъект — «н. с.». Так легче сосредоточиться, все теряет определенность. Ее мозг включился в привычную работу, вернув к началу поиска. «Н. с.» — человек, которого нужно идентифицировать и определить его настоящее местонахождение. Вот и все, не более и не менее.

Ее главным преимуществом в работе был компьютер. Она имела куда более широкий доступ в базы данных, чем рядовой гражданин. «Н. с.» являлся военным: это Фролих знала наверняка, поэтому сразу вошла в файлы Центра по учету личного состава. Списки были составлены в Сент-Луисе, штат Миссури, и включали в себя всех мужчин и женщин, когда-либо надевавших форму армии США. Она ввела фамилию и стала ждать, пока ком-